

News Agency. – 2017. – Mode of access: <http://www.aina.org/reports/utrmcfisi.pdf>. – Date of access: 02.09.2020.

2. Syria: Country Dossier / World Watch Research // Open Doors International – December 2019. – 41 p.

3. Ulloa, S. Assyrians Under Kurdish Rule. The Situation in Northeastern Syria / S. Ulloa – Brussels: Assyrian Confederation of Europe, 2017 – 22 p.

4. Сарабьев А.В. «Ориентальные» Церкви Леванта и Месопотамии в условиях продолжающейся социальной фрагментации / А. Сарабьев // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. – 2018. – Т. 11. – № 4. – С. 150–168.

5. Activity Report 2019 / Aid to the Church in Need International – Königstein, 2020 – 112 p.

6. Issaev L. The Christian Dimension of Russia's Middle East Policy / L. Issaev, S. Yuriev – Istanbul: Sharq Forum, 2017 – 11 p.

7. Mardasov A. Russia zeroes in on returning Christians to Syrian homes [Electronic resource] / A. Mardasov // Al-Monitor. – 2018. – July 24. – Mode of access: <https://www.al-monitor.com/pulse/originals/2018/07/russia-christians-syria.html>. – Date of access: 10.09.2020.

8. The United States Bars Christian, Not Muslim, Refugees From Syria [Electronic resource] // Council on Foreign Relations. – 2016. – Sep. 9. – Mode of access: <https://www.cfr.org/blog/united-states-bars-christian-not-muslim-refugees-syria>. – Date of access: 17.09.2020.

9. Trump's Refugee Policy Also Hurts the Most Vulnerable Christians [Electronic resource] // The Atlantic. – 2018. – Oct. 2. – Mode of access: <https://www.theatlantic.com/international/archive/2018/10/trump-refugees-christians/571942/>. – Date of access: 17.09.2020.

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН АРАБСКОГО РЕГИОНА В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

П.О. Сороко

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4 Минск, Республика Беларусь, 220030
soroko.p.o@mail.ru*

В статье рассмотрены показатели динамики и уровня экономического развития арабских стран в начале XXI в. Исследованы структурные и территориальные особенности первичного, вторичного и третичного секторов экономики стран. Представлен краткий анализ состояния внешней торговли и прямых иностранных инвестиций в странах Арабского региона.

Ключевые слова: арабские страны; Арабский регион; первичный, вторичный и третичный сектора экономики; внешняя торговля; прямые иностранные инвестиции.

PARTICULAR FEATURES OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE ARAB REGION COUNTRIES IN THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

*P.O. Soroko
Belarusian State University,
Independence Ave., 4 Minsk, Republic of Belarus, 220030
soroko.p.o@mail.ru*

The article examines indicators of the dynamics and level of economic development of the Arab countries at the beginning of the XXI century. The structural and territorial features of the primary, secondary and tertiary sectors of the economy of the countries have been investigated. A brief analysis of the state of foreign trade and foreign direct investment in the countries of the Arab region is presented.

Keywords: Arab countries; Arab region; primary, secondary and tertiary sectors of the economy; foreign trade; foreign direct investment.

Начало XXI столетия оказалось для арабских стран не совсем успешным. Терракты, осуществленные террористами-арабами в США 11 сентября 2001 года, значительно ухудшили имидж стран Арабского региона в мире, усилили недоверие к ним со стороны международного сообщества. Тем не менее, первые семь лет XXI в. до начала всемирного финансово-экономического кризиса Арабский мир в целом развивался сравнительно динамично. Чему в немалой степени способствовали высокие цены на энергоресурсы и проводимые правительствами большинства стран региона реформы, направленные на либерализацию их экономик, а также большое ежегодное пополнение рынка новой рабочей силой. В период с 1997 по 2011 г. среднегодовой прирост реального ВВП по региону составил 4,4 % [5]. В то же время прирост внутреннего валового продукта на душу населения по причине его высокого естественного прироста был примерно вдвое ниже прироста ВВП.

В начале второго десятилетия серьезный удар по экономикам многих стран региона нанесли имевшие здесь место революции, гражданские войны и террористические акты. В наибольшей степени от политической нестабильности пострадали экономики Ливии, Сирии, Йемена и Ирака. Макроэкономические показатели соседних с ними арабских государств, по причине наплыва беженцев, также заметно ухудшились. Последовавшее в 2014-16 гг. падение цен на нефть вследствие снижения спроса на мировом рынке и соответствующее сокращение объемов ее добычи оказало негативное развитие на экономику нефтедобывающих стран. Средний прирост реального ВВП по Арабскому региону в составе 21 страны в период с 2012 по 2019 г.

включительно составил 2,4 % [5]. Самое большое падение ВВП в 2010-е гг. было отмечено в политически наиболее нестабильных государствах и, прежде всего, в Сирии, Йемене и Ливии. В 2019 г. прирост ВВП по региону уменьшился до 1%.

Ожидается, что 2020 г. экономика региона сократится из-за пандемии COVID-19 на 5,7 %, что приведет к потерям в размере 152 млрд долларов США и сокращению рабочих мест на 14,3 млн человек. По оценкам экспертов, число бедных увеличится до 115 миллионов и охватит около четверти всего арабского населения [3].

В настоящее время все арабские государства относятся к категории развивающихся стран. Большинство из них, включая Ливан, Иорданию, Египет, Марокко, Тунис и др., входит в группу развивающихся стран со средним уровнем доходов населения. Страны Персидского залива в составе Саудовской Аравии Объединенных арабских эмиратов, Катара, Кувейта и Бахрейна принадлежат к развивающимся странам с высокими доходами населения, сопоставимыми с доходами жителей в развитых странах. К числу беднейших государств мира относятся Йемен, Сомали, Судан, Сирия и Мавритания [2].

Реальный внутренний валовой продукт 21 страны арабского региона с населением около 440 млн человек в конце второго десятилетия XXI в. приближается к 3 трлн долл. США и составляет 3,3 % общемирового показателя, что примерно соответствует ВВП Великобритании. По размеру реального ВВП лидерами в 2018 г. были Саудовская Аравия (762 млрд долл.), ОАЭ (432 млрд долл.) и Египет (250 млрд долл.), на долю которых приходится около половины внутреннего валового продукта всего Арабского региона.

Характерной чертой Арабского региона является доминирование в экономике большинства стран государства, которое владеет крупнейшими промышленными предприятиями, ключевыми объектами производственной и социальной инфраструктуры, банками. Правительства арабских государств предоставляют населению значительные субсидии на продукты питания, топливо и другие товары первой необходимости на сумму более 100 млрд долл. в год. Роль частного сектора в большинстве стран неуклонно растет, но по-прежнему остается сравнительно небольшой.

Вклад первичного сектора, в котором доминирует сельское хозяйство, в ВВП Арабского региона в 2019 г. составлял 5,6 %, при значении аналогичного среднего мирового показателя 4,3 %. В нефтедобывающих странах Персидского залива его доля в ВВП не превышает 1 %. [3]. В целом по Арабскому региону сельское хозяйство играет заметно меньшую роль по сравнению с остальными регионами

развивающегося мира. В силу этого среди всех регионов мира Арабский регион выделяется наименьшим коэффициентом самообеспеченности продуктами питания.

Несмотря на усилия предпринимаемые правительствами арабских государств в последние два десятилетия в аграрном секторе арабского региона не было отмечено заметного прогресса. Среднегодовой прирост стоимости сельскохозяйственной продукции в целом по региону составлял около 1% и был почти в два раза ниже показателя прироста населения. Вследствие этого существенно увеличился разрыв между быстрорастущим рыночным спросом, который в значительной мере представлен молодым населением, нуждающимся в хорошей диете, с одной стороны и ограниченными возможностями сельскохозяйственных производителей, с другой стороны.

В этих условиях арабские страны вынуждены расходовать все более значительные финансовые ресурсы на импорт продовольствия, превышающий 100 млрд долл. в год, и в первую очередь на закупку зерновых, самообеспеченность которыми составляет менее 50 % [1].

Сильная зависимость от импорта продовольствия становится императивом, превращается в фактор, угрожающий экономической и политической безопасности арабских стран. Именно обострение продовольственной проблемы явилось, как считают многие эксперты, одной из основных причин революционных событий, охвативших ряд стран региона в 2010-е гг.

В докладе Арабского форума по окружающей среде и развитию (АФЭД), посвященном проблеме продовольственной безопасности отмечается, что в своем стремлении существенно повысить уровень продовольственной самообеспеченности арабские страны сталкиваются с серьезными вызовами, включая проблемы участившихся засух, ограниченных территорий, пригодных для земледелия и быстрого прироста населения [1]. Серьезным вызовом для развития сельскохозяйственного производства во всех странах является увеличивающийся дефицит водных ресурсов. Средний показатель запасов пресной воды на душу населения по региону почти в 20 раз меньше аналогичного среднего мирового показателя.

Среди всех регионов мира Арабский регион выделяется наибольшим вкладом в ВВП добывающих отраслей, прежде всего нефтяной и газовой промышленности, составляющим 24,5 % [3], что примерно в 5 раз превосходит аналогичный среднемировой показатель. В Алжире, Ливии, ОАЭ, Катаре, Кувейте, Омане, Ираке и Саудовской Аравии доля нефти и природного газа составляет в структуре ВВП более 30%.

В обеспечении региона электроэнергией доминирующее положение в регионе традиционно занимает тепловая электроэнергетика, базирующаяся на углеводородном топливе. Альтернативные источники энергии, включая ветер и солнце, несмотря на их огромный потенциал, до последнего времени использовались в минимальной степени. Их доля в производстве энергии в регионе в 2017 г. составляла всего лишь 1 %. Однако в последние годы интерес стран региона к «зеленой» энергетике заметно повысился. В Марокко, ОАЭ, Египте и ряде других стран при участии иностранных инвесторов разрабатываются и реализуются крупные проекты создания солнечных и ветровых парков.

Обрабатывающая промышленность, несмотря на усилия правительств арабских стран, не получила должного, соответствующего их огромным природным и трудовым ресурсам, а также внутренним потребностям, развития. Удельный вес обрабатывающих отраслей промышленности в ВВП региона в 2019 г. составлял всего 10,4 % при среднемировом показателе 17,0 % [3]. Наиболее диверсифицированной структурой промышленного производства выделяются Египет, Марокко, Тунис и Сирия. Основу промышленного комплекса региона составляют нефтеперерабатывающая, нефтехимическая промышленность, производство строительных материалов, текстильная и пищевая отрасли. Стратегии экономической диверсификации нефтедобывающих стран направлены на производство алюминия, стали, азотных удобрений, лекарств и ряда других, новых для региона видов продукции.

Среди большинства регионов мира Арабский регион выделяется чрезвычайно низким удельным весом в структуре промышленного производства продукции машиностроения. Из широкого спектра продукции машиностроения в странах региона распространено изготовление бытовой техники и электроники: кондиционеров, холодильников, стиральных машин, газовых плит телевизоров и телефонов. Удельный вес высоких технологий в промышленном экспорте стран арабского мира составляет менее 1 %, в то время как в среднем по миру этот показатель равен 17 %.

На протяжении последних десятилетий в экономической структуре региона неуклонно повышался удельный вес третичного сектора. Доля отраслей сектора услуг в ВВП Арабского региона в 2019 г. составляла 52,6 % и была существенно ниже среднего мирового показателя (67,1 %) [3]. В настоящее время в условиях пандемии COVID-19 туристические, торговые, транспортные и другие отрасли сектора услуг несут наибольшие потери.

Международный въездной туризм рассматривается большинством стран региона как одно из наиболее перспективных направлений экономического развития. Многоотраслевая сфера туристических услуг вносит существенный вклад в наполнение ВВП арабских стран, в решение актуальной проблемы обеспечения занятости населения, способствует более устойчивому развитию экономики [4]. На предоставлении туристических услуг на международном рынке специализируются Египет, Марокко, Тунис, Иордания, ОАЭ и Оман.

Для Египта существенным источником иностранной валюты помимо туризма являют услуги Суэцкого канала и доходы миллионов египтян, работающих в странах Персидского залива, для Саудовской Аравии – паломники, совершающие хадж в Мекку и Медину, для Бахрейна и ОАЭ – банковский сектор. Объединенные арабские эмираты, располагающий двумя крупными международными аэропортами в Абу-Даби и Дубае, выступают на мировом рынке в качестве крупного экспортера транспортных услуг.

Структура внешней торговли товарами большинства стран Арабского мира, в общем, довольно проста и понятна: нефть и природный газ в обмен на машины, оборудование и продовольствие. Суммарный годовой объем экспорта региона составляет около 1 трлн долл. США. Крупнейшими странами-экспортерами в регионе являются ОАЭ, Саудовская Аравия, Катар и Кувейт. В промышленном импорте стран Арабского региона преобладают транспортные средства, промышленное оборудование, изделия бытовой электроники и электротехники, черные и цветные металлы, а также медикаменты. Кроме этого, арабские государства и, прежде всего, страны Персидского залива являются крупными импортерами вооружений.

Многие страны региона имеют отрицательные значения показателя внешнеторгового баланса; стоимость импортируемых ими товаров и услуг существенно превышает стоимость экспорта. Положительные балансы внешнеторговой деятельности, заметно сократившиеся в результате падения цен на нефть и природный газ, по-прежнему сохраняют экспортирующие топливные ресурсы страны Персидского залива.

Главные торговые партнеры арабов на мировом рынке – это крупнейшие мировые экономические державы: страны Европейского союза, Китай, Япония, Республика Корея, США и Индия. Доля объема торгового оборота между арабскими государствами в общем товарообороте в силу схожести структуры их экономик, невелика и составляет около 10 %.

Правительства стран Арабского региона приветствуют прямые иностранные инвестиции (ПИИ) на их территории, рассматривая их как средства ускорения и диверсификации экономического развития, привлечения дополнительных финансовых ресурсов, высоких технологий и менеджмента, модернизации промышленности и укрепления позиций частного сектора, выхода на зарубежные рынки, а также повышения занятости и профессиональной квалификации местного населения. Огромные ресурсы нефти и природного газа, недорогая и многочисленная рабочая сила – основные факторы, привлекающие в регион иностранных инвесторов. Среди главных препятствий, удерживающих инвесторов от вложений в экономики региона, помимо политической нестабильности, эксперты называют неопределенность макроэкономических перспектив в странах региона, не совсем понятное и прозрачное законодательство, бюрократизм, протекционизм и коррупцию. Слабыми сторонами они также считают недостаточно высокий уровень квалификации работников, специфические особенности традиционной мусульманской культуры, низкую степень вовлеченности в общественное производство женщин. Наиболее привлекательными для зарубежных инвесторов эксперты чаще всего называют ОАЭ, Катар, Бахрейн, Саудовскую Аравию, Оман, Египет, Марокко и Тунис.

Приток прямых иностранных инвестиций в арабские страны, составлявший в 2008 г. 88,5 млрд долл. США, к 2018 г. сократился до 31,2 млрд и составил 2,4 % объема общемировых инвестиций. В большинстве стран региона он не превышал 1–2 млрд долл. в год. Главные инвесторы в экономики региона – это страны ЕС, США, Китай и Индия. В качестве крупнейших инвесторов в экономики своих арабских соседей выступают правительства и компании богатых нефтью стран Персидского залива.

Политическая напряженность, сепаратизм, межконфессиональные, этнические конфликты, гражданские войны и теракты осложняют экономическое развитие, создают неблагоприятный образ региона на мировом рынке, как у инвесторов, так и потребителей, провоцируют вынужденные массовые миграции в соседние страны, дестабилизируя там политическую и социально-экономическую ситуацию. Учитывая сложную политическую и эпидемиологическую обстановку в регионе, его социально-экономическое развитие обозримом будущем выглядит неопределенным.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. AFED (2014). Arab Environment: Food Security. Annual Report of the Arab Forum for Environment and Development, 2014; A. Sadik, M. El-Solh and N. Saab (Eds.);

Beirut, Lebanon. Technical Publications [Electronic resource]. – Mode of access: <http://www.afedonline.org/en/home>

2. Arab Sustainable Development Report 2020. United Nations. 2020 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://asdr.unescwa.org/sdgs/pdf/en/ASDR2020-Final-Online.pdf>

3. Policy Brief: The Impact of COVID-19 on the Arab Region An Opportunity to Build Back Better. United Nations, July 2020 [Electronic resource]. – Mode of access: https://saudi-arabia.un.org/sites/default/files/2020-07/sg_policy_brief_covid-19_and_arab_states_english_version_july_2020.pdf

4. Tourism in the MENA region. March 2019 [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.e-unwto.org/doi/pdf/10.18111/9789284420896>

5. World Economic Situation and Prospects 2020. United Nations. New York, 2020 [Electronic resource]. – Mode of access: https://unctad.org/system/files/official-document/wesp2020_en.pdf.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ПОЯВЛЕНИЮ COVID–19

Саллум Ферас Садык

Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ferassalloum2000@yahoo.com

Пандемия коронавируса / COVID – 19 постигла почти всю планету, заразив миллионы людей во всем мире. По состоянию на ноябрь 2020 года было зарегистрировано более 50 миллионов подтвержденных случаев COVID-19, что повлекло за собой смерть миллиона людей. С возрастающим числом заболевших, причины ее возникновения остаются неопределенными, тем не менее существует множество гипотез об источнике происхождения вируса. Целью данной статьи выступает раскрытие предполагаемых истоков появления коронавируса. В статье исследуются основные источники возникновения COVID-19. В библиографические ссылки было введено значительное количество источников на арабском и английском языках. Необходимо указать, что данная проблема впервые рассматривается в белорусской историографии.

Ключевые слова: COVID – 19; коронавирус; теории заговора; 5G; вакцины; Ухан.

CONCEPTUAL APPROACHES TO THE EMERGENCE OF COVID–19

Salloum Feras Sadiq

Belarusian State University, Niezalieznasci Avenue, 4, 220030, Minsk, Belarus, ferassalloum2000@yahoo.com

The coronavirus / COVID-19 has hit almost the entire planet, infecting millions of people worldwide. As of November 2020, there have been over 50 million confirmed cases of COVID-19 and it has claimed the lives of a million people. With the increasing number of infections and death, the reasons for its occurrence remain uncertain, however, there are